

ВСТРЕЧИ

Юморист Аркадий Арканов, Голос - 1995 - 2000 - е. 5 которого мы еще не знали... И НИКОГДА НЕ УЗНАЕМ?

Писателя-сатирика Аркадия Арканова знают все. Веселого, остроумного, сдержанного,

скупого на слово, радостного...
какого еще?

За скафандром всегда есть живой человек. Похож он на то, что представляет из себя на самом деле? Без мундира, придуманного нами... Давайте попробуем выяснить.

Эту тему вопросом о самых крупных выигрышах и проигрышах. Согласитесь, это всегда интересно.

— Я готов ответить. У меня был взлет — самый крупный выигрыш в Спортлото в день моего рождения: я выиграл автомобиль «Волгу».

— Я помню, в этот день мы с вами выступали в Центральном Доме литераторов, и Булат Окуджава все время изумлялся, что вы со сцены возвращаетесь каким-то необычно красным.

— Конференсье, конечно, зря поведеал залу о моем триумфе в лотерее. Но если быть честным, то завидовать было нечему: проиграл я больше, если собрать все, что потратил за жизнь на игру.

— Говорят, были свидетели этого вашего радостного вознесения?

— Были. Я и Арлазоров, ты

его знаешь, стоял рядом, когда я проверял билеты и дико хохотал...

— Скажите, а литература — это тоже определенный вид игры или нечто иное, не столь смешное для Арлазорова?

— Сложный вопрос... Я не думал о нем. Скорее всего, это тоже игра, но очень уж своеобразная. Если игры в казино или в лотерею с самого начала запрограммированы на проигрыш, так уж все устроено в игральном мире, то литература всегда загадка. Тем более юмор.

— Юмор, литература — это ведь фонтан? Разве не хочется крикнуть что-то такое, от чего переменится мир? Хоть у кого-то одного...

— Конечно, хочется! Вот представь себе, я сижу с тобой рядом и долго и нудно говорю про свою жизнь. Видишь, ты уже зевнул, хотя я молчу. Нико-

му не интересно, что я ел на завтрак. Интересно другое: любовь, потери, выигрыши, как я не утонул вместе с кораблем, почему меня не обокрали...

— Действительно, почему?

— Попытались. Но во-первых, у меня нечего было взять, во-вторых, я женился и переехал. Воры шли уже не ко мне.

— Вы врач по диплому. А по душе?

— Могу вылечить, но только самых близких.

— Поставить клизму, градусник, заварить шалфей?

— В примитивном смысле — да. Но могу и нечто большее. Для близких. А серьезно говоря, от настоящей медицины отстал. Врать не хочу. Правда, и она далеко не убежала.

— Артисты эстрады, думаю, радуются, что Арканов променял желудочные колики на душевные оргазмы? Вы же их автор.

— Мне нравится, когда меня читают с эстрады, и здесь я с вами согласен. Не хочу себя сравнивать, хотя и очень хочется, но Булгаков всегда мечтал себя услышать со сцены. Мои пьесы, написанные с Григорием Гориным, шли во многих театрах, но мне ближе всех был Театр сатиры.

— Я помню «Маленькие комедии большого дома», эта пьеса как-то быстро сошла, видимо, большой дом сочили за дом с большой буквы, то есть за горком партии?

— Толков было много...

— Многие знают Арканова как выдающегося в кругу юмористов шахматиста: его тоже «убила» литература?

— Отнюдь. Шахматиста во мне «убила» школа. Учителя и родители заметили одну странную закономерность: едва я начинаю на соревнованиях по шахматам выигрывать, сразу падают успехи в школе. И сделали шахматы для меня недопустимыми. До сих пор «тепло» за это вспоминаю школу.

— А потом вы запели... Это от горя?

— Знаешь, это случается со всеми. Сначала мы с моим соавтором Гориным пали для себя. Но вдруг одну из наших песен исполнила Ирма Сохадзе. Помнишь, про оранжевое небо?

— Как забыть!

— С того и пошло.

— И дошло до Гондураса?

— А что? Мне кажется, что песня получилась. Я даже осмелился по телевизору ее спеть сам.

— Про вас ходят тысячи легенд, и я не могу удержаться, чтобы не притомиться хоть одну. Можно?

— Мне ничего об этом не говорили.

— Мне тоже. А легенда такая. Будто бы вы свой первый рассказ отнесли в журнал «Юность», и его главный редактор Борис Полевой на рукописи написал: «Сложить трубочкой и засунуть автору в ж...!» Правда, что вы вслед за этим стали редактором отдела юмора в той же «Юности»?

— Я давно дал себе зарок ни с кем из коллег-юмористов для печати не разговаривать. Да,

стал я заведовать отделом юмора в «Юности»! Но совсем не потому, что мне пообещали засунуть рукопись...

— А правда, что ваш любимый анекдот был про Чапаева?

— Не помню. О чем? — Про то, как второклассника Вову учитель спросил, кто был Чапаев. Вова ответил, что он был негром. «Ты с ума сошел! — опешил учитель. — Почему?» Вова ответил, что Чапаев бил белых, значит, был негром...

— Нет, это не мой анекдот. — Я не сомневался. И поэтому мой последний вопрос о том, что вы любите есть.

— Анекдот мне понравился, а есть я люблю пельмени.

— Готовить тоже?

— Терпения не хватает, а то бы смог и приготовить

— Ваши однозначные ответы и задумчивый вид на экране заставляют меня задать вам еще один вопрос.

— Наконеч-то! Да, я стал соредактором очень популярной газеты «Твой футбол», вместе с Сашей Львовым, с которым ты работал в «Московском комсомольце». С этого я бы на твоём месте и начал это интервью.

— Хорошо, я в следующий раз так и сделаю, но мой вопрос совсем иной. Считаете ли вы себя «закрытым» человеком? Александр Ширвиндт сказал, что это маска и вы очень ранний и открытый человек. Игорь Кио заметил, что вы человек настроения, а Федосеева-Шушнина воскликнула, что вы душа! Какой вы на самом деле? Мы вас не знаем...

— Для друзей — открытый. Для незнакомцев — закрытый. А ты не такой? Все такие, и если мне удается иногда написать смешно, то это не значит, что я не такой, как все. Кто пробовал писать — знает.

— Что-нибудь смешное на прощание?

— «Спартак» — чемпион!

— Смешно...

С гигантом юмора Арк. Аркановым разговаривал Владимир АЛЬБИННИН.

фото В. Иванова.

— Аркадий Михайлович, вы азартный человек?

— Азартный.

— В чем это выражается?

— Начнем с того, что я много лет не расставался с иглопод-

ромом...

— Ипподрому это плюс?

— Я не про деньги, что там оставил, я пытаюсь ответить на твой вопрос. Я игрок по натуре.

— Но не без трусов, как говорят те, кто знает толк в игре?

— Вот это не надо. Я играю во все виды игр, как карточных, так и некарточных. Я имею в виду всякие игральные автоматы, лотереи, но все это в пределах разумного. Сам процесс настолько интересен и таинствен, что, пока ты достигнешь любого результата, даже проигрыша, ты успеваешь пройти, может, и не одну, а сразу несколько разных жизней. Со своими пиками, падениями и разочарованиями.

— Игра — это жизненное credo?

— Нет. Во всяком случае, я играю не для того, чтобы поправить свое материальное положение. Вот если ты это делаешь — значит, ты слепся, пропал!

— Вас с этой стороны, я имею в виду игру, наши читатели еще не знают. Но я не хочу отнимать у писателя столько времени на разговор об играх и закончу